Текст · 12 августа 2022, 13:57
Дмитрий Швец,

«Я пыталась объяснить, что просто участвую в жизни района». Жительница Бирюлево говорит, что «Сбер» потребовал от нее сняться с выборов — она предпочла уволиться

Власть активно готовится к выборам муниципальных депутатов Москвы, назначенным на сентябрь. Независимых кандидатов снимают под разными предлогами, часто — фабрикуя «экстремистские» административные дела (подойдет любой старый пост об «Умном голосовании»). Эта атмосфера повлияла даже на частные компании: жительница московского района Бирюлево Юлия Каценко, работавшая в дочерней компании «Сбера», говорит, что руководство прямо потребовало от нее сняться с выборов, пригрозив увольнением. Каценко рассказала «Медиазоне», почему она предпочла уволиться, но не отказываться от общественной деятельности.

Никакой политической биографии у меня нет.
Я была представителем нового жилого комплекса «Царицыно» в Восточном Бирюлево, общественным деятелем, очень локальным активистом. Вступила в чат, когда была посадка деревьев в сентябре 2021-го, и так началась моя, как выяснилось, политическая деятельность.

В феврале мы объединились с несколькими самовыдвиженками в группу «Мое Бирюлево», еще у нас хорошие отношения с районным отделением

КПРФ — на почве любви к району и неравнодушия, желания, чтобы система работала. Так, наверное.

В выборах я решила участвовать впервые. Я это рассматриваю как общественную деятельность, вообще не считала себя политиком и не представляла, что на меня может осуществляться давление. Я ни в какой политической активности не была замечена.

Работала я в фонде «Вклад в будущее», дочерней благотворительной организации Сбербанка. Была там специалистом по взаимодействию с вузами, такая исполнительская работа. 8 августа руководство позвало меня на разговор. Я понимала, что когда зовут на разговор, в этом мало чего хорошего. Но, честно говоря, совсем не ожидала, что поводом для разговора будет именно мое выдвижение на муниципальных выборах.

В целом, насколько я понимаю, служба безопасности «Сбера» пристально следит за своими сотрудниками. И мне, соответственно, сказали, что я независимый кандидат, и в связи с тем, что сейчас для некоммерческих организаций очень высоки риски признания «иностранными агентами» за политическую деятельностью, фонд увидел в этом риск.

И поэтому сказали: «Либо ты выбираешь политическую карьеру и участвуешь дальше в выборах, либо ты снимаешь кандидатуру, и мы продолжаем с тобой работать». Я сидела, пыталась объяснить, приводила все аргументы, что я никаких слоганов политических, ничего не выдвигала, нигде не была замечена, ни на какие митинги не ходила,

что я просто участвую в жизни своего района. Но, к сожалению, это не возымело эффекта.

На следующий день я уволилась по соглашению сторон, спасибо «Сберу», мне выплатили выходное пособие. Сейчас понимаю, главная проблема была в том, что я была застигнута врасплох этим разговором, я совершенно его не ожидала. И, наверное, на это был расчет. Если бы я была готова к разговору, я бы, конечно, себе и получше условия выбила, и, скорее всего, ничего не подписывала. Я растерялась, но сейчас ни о чем не жалею.

Я не боюсь, что меня снимут с выборов, и я останусь без мандата мундепа и работы. В целом победа как таковая — это не самоцель. Скорее, цель — пробудить жителей, сформировать у них неравнодушие, чтобы им было вообще не все равно, что происходит за пределами их квартиры, люди банально не знают своих прав.

Редактор: Егор Сковорода